

Глава 39 (127): Древнее сокровище, военный корабль

Ху!

Может разразиться ужасающая святость. Серебряный военный корабль быстро поднялся. В мгновение ока он поднялся на тысячу метров, став черной точкой в глазах Сяо Чэня.

Сяо Чэнь был поражен и быстро взлетел. Техника Гравитация не была настоящей Боевой техникой полета. Чем выше взлетал Сяо Чэнь, тем сильнее становилась сила тяжести; количество истощенной эссенции также увеличивалось.

Сяо Чэнь летел всё выше и выше в небе; он мог видеть бесконечные слои облаков, вздымающиеся, собирающихся вокруг столба света в середине формирования. Ему казалось, что он достигнет горизонта после того, как пробьется сквозь эти бесконечные слои облаков.

Эссенция в его теле быстро исчерпывалась. Сяо Чэнь нахмурился; он всё ещё мог видеть смутную фигуру серебряного военного корабля. Он не знал, как высоко он взлетит.

Сяо Чэнь стиснул зубы и достал Духовный Камень Среднего ранга, держа его в руке. Ужасающее количество эссенции немедленно попало в меридианы Сяо Чэня. Плотная эссенция мгновенно насытила его меридианы.

Раздутое ощущение заполнило каждый кусочек кожи и мышц Сяо Чэня; он чувствовал, что собирается взорваться. Он был наполнен бесконечной и безграничной энергией.

Бум!

Сяо Чэнь крикнул, и его скорость взлёта внезапно увеличилась в несколько раз. Его тело создало ударную волну в воздухе. В мгновение ока он догнал серебряный военный корабль.

Громыхание...!

Серебряный военный корабль завис на вершине столба света. С громким звуком, он мгновенно увеличился. На носу корабля развевались на ветру знаменах со словом Ян (Yan).

[Анлейт отмечает: оригинал говорит, что кратно 33 метра в длину и 6,6 метра в ширину. Это кажется странным, поэтому я решил оставить это. Единица измерения здесь - чжан (□), один чхан - 3,3 метра. Так что это десятки чжангов в длину и два чжанга в ширину]

Тёмные облака окружили военный корабль; грохотал непрерывный гром, и бесконечные молнии окружали его.

"Он может на самом деле восстановить себя! Как его создали древние Мудрецы?" - Сяо Чэнь был потрясён, увидев, как молнии окружают серебряный военный корабль.

Сяо Чэнь планировал самостоятельно починить повреждённое формирование. Он не ожидал, что серебряный военный корабль восстановится после того, как он восстановит свою духовность.

Сяо Чэнь внезапно подумал о чём-то: если он сможет так себя починить, как Тайное Сокровище Мудреца, у него будет знак Мудреца. Теперь, когда все Мудрецы ушли, он автоматически ищет человека с родословной Мудреца и автоматически распознает его как своего хозяина.

"Я должен стереть знак Мудреца и маркировать его своим собственным знаком." - медленно, проговорил Сяо Чэнь; его глаза показали решительность.

Он прошёл мимо бескрайних темных облаков и бесконечных мерцающих молний. Сяо Чэнь твёрдо приземлился на носу военного корабля. Он осторожно посмотрел на слово Ян на знаменах на носу корабля.

Большой черный флаг, казалось, сошёл с древних времен. Он молча стоял на носу, развеваясь на ветру. Слово «Ян» на флаге было написано в строгом стиле каллиграфии. Каждый штрих, казалось, содержал доминирующую силу, раскрывая огромную силу и выглядя очень внушительно.

Глаза Сяо Чэня загорелись, как факел. Он уставился на слово «Ян». Он знал, что он должен был сделать. Он должен был сражаться против Мудреца, стерев духовный след Мудреца лично.

Связанная с этим опасность была очевидна; была высокая вероятность смерти. Однако взгляд Сяо Чэня был таким же решительным, как и всегда. Он не собирался отступать. Он вонзил своё Духовное Чутьё в знамя, как острый меч.

Бум! В этот момент окружающий пейзаж исчез. Сяо Чэнь появился на клочке плотной магмы. Изредка появлялись потоки пламени. Вдалеке извергался вулкан, высвобождающий неослабевающее количество бушующего огня и лавы.

Странно, в небе было девять солнц. Огромное божество стояло в небе; за его спиной излучалось свечение на десятки тысяч метров. Его безграничная мощь может распространиться по всему пространству.

Пу Ци!

Это божество внезапно открыло глаза и зажгло золотой свет, окутывающий Сяо Чэня. Он крикнул: "Как ты смеешь проявлять неуважение к божеству? Почему ты до сих пор не стоишь на коленях?"

Этот голос был как гром девяти небес; это было очень шокирующе. Он непрерывно отражался в пространстве; это было раскалывание ушей, создавая страх внутри.

Наконец, этот голос стал эхом, повторяющимся с той же частотой, что и сердцебиение Сяо Чэня. Эхо повторялось все быстрее и быстрее, и сердцебиение Сяо Чэня начало совпадать, сердце стучало с такой же скоростью, как будто оно собиралось выпрыгнуть из его груди.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Сяо Чэнь провёл рукой по груди. Он мог чувствовать огромное давление. Он чувствовал себя невероятно душно; он чувствовал боль и растерянность. Его красивое лицо было искажено. Со звуком *путонг* правая нога не могла не встать на колено.

"Всё ещё не стоишь на коленях!" - голос продолжал звучать в ушах Сяо Чэня, как будто он отпечатывался в голове Сяо Чэня. Казалось невозможным от него избавиться.

Громкий и могучий божественный голос над самым высоким из небес был голосом, похожим на гром, каждое слово - драгоценный камень, как сабля или меч, острый без всяких ограничений. Смертные были как муравьи; как они могут не бояться?

[Анлейт отмечает: этот кусочек напоминает стихотворение, каждая фраза состоит из четырех китайских слов.]

Мощь древнего Мудреца была настолько ужасающей. Несмотря на то, что прошли десятки тысяч лет, его знак всё ещё обладал такой ужасающей силой. Он полностью доминировал в этом Ментальном Пространстве.

Это был бой, который превысил десятки тысяч лет. Пока Духовное Чутьё Сяо Чэня не сможет превзойти это, у него не будет никакого способа победить.

В тот момент, когда его другое колено упадет на землю, его Духовная Метка исчезнет навсегда; его тело станет бездушным.

Сяо Чэнь сделал всё возможное, чтобы сохранить стойкость ясности в своем уме. Есть ли что-нибудь, что может сломить мощь этого божества? Видел ли я что-нибудь, что могло бы растоптать божество под его ногами?

Древние Мудрецы видели божеств; таким образом он воссоздал божество в этом пространстве. Однако самым сильным культиватором, которого Сяо Чэнь видел раньше, была Юэ Ин. Как она собиралась сражаться с божеством?

По мнению Сяо Чэня, даже Громовому Императору или Императору Тяньу будет трудно победить божество. Могущество древних Мудрецов было определено сильнее их; в этом не было никаких сомнений.

Если даже Мудрецы не могут победить его, то что может? Божества, которые воображали Мудрецы, были легендарными богами; их существование было более ужасающим, чем у Мудрецов или древних императоров.

Внезапно в голове Сяо Чэня появилась фигура. Внезапно Сяо Чэнь вспомнил человека, которого увидел на картине понимания Мудрецами Дао. Таинственный человек, который сражался против 18 Лазурных Драконов.

Бум!

Сяо Чэнь крикнул и вдруг; 18 Лазурных Драконов появились позади него. Драконы взревели непрерывно, мгновенно разорвав божественный голос, который отразился в этом пространстве.

Божество в небе сердито ревело, свечение позади него неоднократно мерцало. Он крикнул: "Муравей! Ты знаешь, что совершил огромный грех?!"

Сяо Чэнь закрыл глаза, и его разум прояснился. Уголки его рта свернулись в холодной улыбке. Затем он внезапно открыл глаза, и два луча пурпурного света вырвались, бесстрашно сталкиваясь с золотым сиянием божества.

"Так называемые боги были всего лишь плодом воображения смертных. Они родились в результате убеждений людей. Если я верю в богов, то боги могущественны и всеильны, безграничны и абсолютны; Если я не верю в богов, тогда все существует во мне. Я сам, и боги не могут вмешиваться."

Сяо Чэнь посмотрел на божество в небе и медленно сказал: "Я должен поблагодарить тебя. Если бы не ты, эта одержимость в моём сердце никогда бы не погасла."

Дорога совершенствования была медленной и длинной; чем дальше идёшь, тем выше требования к психическому состоянию. Так называемый «талант» больше не был значительным. В Древнюю Эру было много людей с обычными талантами, которые стали Мудрецами. Они полагались на решительное сердце и чистое психическое состояние.

Независимо от мира, для людей было нормальным приписывать то, что они не могли объяснить богам. Однако существуют ли боги на самом деле?

Никто не знает. Даже если бы они это сделали, это было бы не то, во что верили большинство людей. Сяо Чэню теперь удалось избавиться от такой мысли в своём сердце. Это была бы отличная возможность для Сяо Чэня, поскольку он будет тренировать своё сердце в будущем.

В конце концов, это божество было просто следом, оставленным Мудрецом. Пока Сяо Чэнь был осведомлен об этом, у Сяо Чэня не было причин проигрывать эту битву, превосходившую десятки тысяч лет.

Сразу после того, как Сяо Чэнь заговорил, свет за божеством медленно потускнел. Огромное сияние начало исчезать, в конце концов стало несуществующим.

Громыхание...!

За Сяо Чэнем появилось безграничное море; волны взревели, и слои на слоях волн резко поднялись.

Был слышен рев дракона, и Лазурный Дракон выпрыгнул из моря. На голове дракона стоял мужчина с саблей. В тот момент, когда он появился, 18 Лазурных Драконов вокруг Сяо Чэня немедленно пролетели позади него.

Рев драконов постоянно звучал повсюду. Трещина фактически появилась на границах этого пространства, медленно распространяясь.

Человек, который стоял на голове дракона, посмотрел на божество в небе и показал презрительную улыбку. Он оттолкнулся ногами, и его тело исчезло с его первоначального места.

Пу Ци!

Сабля сверкнула, и божество было обезглавлено. Его скорость была чрезвычайно быстрой; Сяо Чэнь даже не смог увидеть его тень. Следить за его движениями глазами было невозможно.

Пространство внезапно распалось, и сцена снова изменилась. Вулкан исчез, и посреди пустынной земли появилось большое черное знамя.

Сяо Чэнь, казалось, спустился с неба, медленно приземляясь на землю. Он подошёл к черному знамени и увидел на нём смутное слово Ян.

Сяо Чэнь, не колеблясь, подошёл и поднял черное знамя. Сразу же поднялись облака и подул сильный ветер, обдувая песок и камень.

Ху!

Сяо Чэнь открыл рот и проглотил черное знамя. Он намеревался проглотить Дао, содержащийся в знамени. Пространство сразу стало тихим.

Сяо Чэнь сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, тщательно понимая законы неба и земли, просвещения о Дао, оставленные Мудрецом на знамени.

Его окружение постоянно менялось. Какое-то время пламя войны окутало его. Кровь разбрызгивалась по древнему полю битвы. Там были Мудрецы и Великие Демоны. Потом на некоторое время наступила снежная ночь. Цветочные лепестки заполнили небо под полной луной. Это была красивая обстановка и очень трогательная.

Затем он стал Мудрецом, понимающим Дао. Там были загадочные явления, происходящие на вершине горы. Гремел бесконечный гром. Мудрец постигал Великое Дао среди громового рёва, разрабатывая свои собственные законы.

Наконец всё это исчезло, оставив позади бескрайнюю серость. Человеческая фигура стояла в небе, глядя вдаль. В его глазах было неопишное одиночество.

Это была жизнь Мудреца. Когда-то он был диким, испытывая любовь, сожаление, страсть и ненависть, переворачивая мир смертных с ног на голову. Когда-то он был непревзойденным, бродил по небу и земле, срывал звезды и тянул луну; не было ничего, что он не мог сделать.

Однако, в конце концов, он всё ещё оставался с неизмеримым одиночеством. Не было никого, кто мог бы понять его боль. Он издал длинный вздох; Путь Мудреца был одинок, а мир смертных пуст.

Сяо Чэнь внезапно открыл глаза; хаос появился в его взгляде. Он видел жизнь древнего Мудреца. Казалось, прошло десять тысяч лет; но это заняло мгновение, как будто это был сон.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/426758>